

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/38KLSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Николаева, Е. А. Культура письма в современном прочтении (по повести Т. Теллегена «Письма только для своих») / Е. А. Николаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38KLSK222.pdf>

For citation:

Nikolaeva E.A. The culture of writing: a modern reading (based on the novel by T. Tellegen "Letters only for your own"). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 38KLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38KLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Николаева Екатерина Александровна

ГАУО ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

Профессор департамента методики обучения

Доктор культурологии, доцент

E-mail: k_katrina69@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5424-0251>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=638101

Культура письма в современном прочтении (по повести Т. Теллегена «Письма только для своих»)

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена письма, являющегося одним из старейших артефактов культуры. Письмо можно рассматривать и как речевой жанр, и как один из основных механизмов коммуникации, и как культурную традицию. Являясь основной единицей отдельного вида культуры, оно оказало влияние на литературный процесс, и выступая в качестве художественного образа, и положив начало возникновению эпистолярного жанра. Особенно интересным стало художественное воплощение письма в детской литературе, одной из важнейших функций которой является воспитательная функция, предполагающая освоение традиций подрастающим поколением.

Автор статьи анализирует феномен письма на материале книги нидерландского писателя Тоона Теллегена «Письма только для своих». Исследование проводилось на стыке нескольких научных областей с использованием в качестве методологической основы принципа междисциплинарного подхода к изучению явлений культуры. В качестве этапов анализа автор использует такие элементы культуры письма, как адресат, адресант и текст.

Автором выделено следующее. Во-первых, письмо в художественном осмыслении нидерландского писателя обретает особую значимость, выполняя сразу несколько функций. Оно является средством коммуникации и средством решения собственных внутренних проблем. Кроме того, оно способствует формированию и сохранению системы духовно-нравственных ценностей.

Во-вторых, адресантом, как и адресатом письма может выступать любое реальное или вымышленное существо или явление. Письмо может быть написано даже самому письму.

В-третьих, текст письма многоаспектен в своих воплощениях: он может быть радостным, свирепым, рычащим, пахнущим розой, написанным на воде или на небе и, главное, живым.

Автор статьи рассматривает художественное воплощение сущностной характеристики письма, определяя её через понятие культурной памяти, квинтэссенции человеческого опыта, выраженного через слово.

Ключевые слова: письмо; эпистолярный жанр; художественная литература; механизмы коммуникации; культурная память

Важнейший аспект модели мира, пространство культуры соткано из множества элементов, обладающих смысловой наполненностью, которая обуславливает преемственность развития всех уровней социума, поддерживая межпоколенческий диалог и конструируя его в соответствии с требованиями эпохи. И среди этих элементов особое место занимает письмо, созданная людьми знаковая система речи, предназначенная, прежде всего, для передачи информации.

Культура письма впитывает все изменения, происходящие в человеческом обществе, поскольку письмо, как никакой другой жанр, созданный человеком, отражает его самые интимные переживания и сомнения. Письма античных философов, древнерусские берестяные грамоты, древнеегипетские папирусы, древнекитайские бамбуковые дощечки — формы, способы и материал для передачи человеческой мысли отличаются удивительным многообразием. Впрочем, место, которые занимали и продолжают занимать письма в жизни человека, по-прежнему важно и значимо (это касается и официально-деловых писем, и коротких смс). И потому вполне логично, что элементы культуры письма находят свое применение в художественном мире, с одной стороны, придавая произведению форму эпистолярного жанра, а с другой — принимая на себя функции художественного образа.

Интерес к философской природе письма возник еще во времена античности, а его диалоговая форма привлекла внимание философов, придавая их монологам адресность и глубину. По мнению А.Н. Алексеева, «вот в этой диалогичности и состоит его (письма) принципиальная особенность, проистекающая из специфики адресата: другое лицо» [1, с. 33]. Вспомним «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки, не потерявшие своей актуальности и в наши дни. Размышления о дружбе, доверии и умеренности, о толпе, зрелищах и дурном влиянии или о самодостаточности, дружбе и счастье по-прежнему оказывают влияние на формирование духовной культуры человека: «Сенека приветствует Луцилия! «Если ты занимаешься философией, это хорошо. Потому что только в ней — здоровье, без нее больна душа, и тело, сколько бы в нем ни было сил, здорово так же, как у безумных или одержимых. Так прежде всего заботься о том, настоящем, здоровье, а потом и об этом, втором, которое недорого тебе обойдется, если захочешь быть здоровым» [2].

Несмотря на серьезную историю его существования и на значимость для жизни человека, в теории письма до сих пор много спорных вопросов. Так, до сих пор недостаточно глубоко разработана теория эпистолярного жанра, не определена жанровая принадлежность записок и дневников. Да и не существует единой классификации писем; их можно рассматривать, например, с точки зрения или постоянного адресата, или содержания и целей письма (этот подход позволяет выделить письма деловые, частные, философские и публицистические) [3; 4]. А в зависимости от специфики реализуемого в тексте функционального стиля эпистолярные жанры разделяются на официально-деловое, профессионально ориентированное, публицистическое, художественное и частное письмо [5, с. 316].

Письмо не раз становилось темой художественного произведения, в том числе, и предназначенного детям. Можно вспомнить сказку Р. Киплинга «Как было написано первое письмо» про девочку Таффи, «шалунью, которую надо наказывать», придумавшую передать

просьбу маме о новом копье при помощи рисунка. Не так уж важно, что её рисункам был придан совсем не тот смысл, который она планировала, важно, что была заложена новая традиция, отражённая в определении письма: «написанный текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь кому-нибудь» [6, с. 364]. Эта традиция определила основные составляющие культуры письма — адресата, адресанта и непосредственно само сообщение. Именно внутреннее содержание этих составляющих и отражает в художественном произведении изменчивые флюиды эпохи и личности как её воплощения.

Сложно назвать точное время возникновения письма: менялось его оформление, зависящее от исторических и национальных предпочтений и их символического выражения, так же сложно определить время, когда письмо стало неотъемлемой частью литературы. Стилиевые и содержательные особенности эпистолярного жанра становились предметом исследования и учёных-гуманитариев, и особенно практикующих педагогов, поскольку сочетание проблемно-тематической мобильности и устойчивости культурной памяти жанра делает практически безграничными его возможности. В целом вся литература, выполняющая в обществе познавательную, эстетическую, эвристическую, коммуникативную и др. функции, помогает сохранению и трансляции общественно-исторического опыта, письмо же, предназначенное конкретному лицу (пусть даже и вымышленному), делает процесс передачи этого опыта более индивидуальным, одновременно сужая и углубляя его диапазон до опыта личностного и превращаясь в действенный дидактический инструмент. Не случайно жанровая рамка письма становится одной из ведущих в такой социально-культурной практике, как детская журналистика [7].

Особенно отчётливо дидактические функции письма прослеживаются в произведениях, предназначенных для детского чтения. Художественные тексты вообще являются особым видом культуры. Во-первых, передаваемые в них смыслы всегда шире значения слов, из которых они состоят; во-вторых, используемое сочетание слов, помимо авторской мысли, нередко несет в себе дополнительные смыслы (например, связанные с цензурными требованиями); и в-третьих, о чём бы ни шло повествование, оно всегда говорит о человеческих отношениях, о принципах взаимодействия людей, о причинах конфликтов и возможности их избежать. И в этом отношении художественная литература дает человеку возможность пройти столь ценный сегодня «тренинг», позволяющий избежать воплощения таких конфликтов в реальной жизни. А литература детская делает этот тренинг не столь очевидным, придавая ему известную легкость изложения. К тому же отсутствие большого жизненного опыта позволяет юному читателю воспринимать его скорее как развлекательную историю, а не как необходимый для запоминания урок (заметим, что взрослые читатели совершенно иначе воспринимают детские книги — сказывается опыт социализации).

Детская литература всем ходом своего развития выработала собственные функции, выделяющие её в отдельный (но являющийся частью целостного литературного процесса) вид: среди них развлекательная, образовательная, риторическая, коммуникативная, эстетическая и воспитательная, которая и представляет особый интерес, поскольку детская книга — это модель жизни, при помощи художественных образов демонстрирующая поступки людей, объясняющая их причины и в непосредственной манере изложения формирующая морально-нравственный кодекс человека. Мы уже не раз писали о том, что детскую литературу можно рассматривать и как систему прецедентных текстов, знание которых обеспечивает индивиду эффективную коммуникацию [8, с. 154]. Следовательно, в пространстве детского чтения письмо как прецедентный текст может выполнять функцию структурообразующего основания для создания художественной модели мира. Подобную модель мы видим в книге нидерландского прозаика и поэта Тоона Теллегена «Письма только для своих» [9].

Это книга для детей любого возраста, в том числе, и «изрядного». И особенно удивительно, как автор использует составляющие культуры письма при создании своего художественного мира.

Кто же может написать письмо? Кто угодно: сова и улитка, многоножка и ночная бабочка, щука и даже таинственный хмрош. Письма не только пишут на бумаге, песке, воде, торте и даже небе, но и наборматывают, как полярная сова: «Но как делаются письма, она не знала. «Может, письмо надо позвать? — размышляла она. — Или нацарапать? Или раскопать?»

Она долго думала, время от времени моргала, теряла нить и начинала думать сначала.

«Лучше всего подходит бормотать», — решила она в конце концов. Тут она почувствовала, что ей опять хочется моргнуть, и быстро набормотала письмо: «Дорогой кто-нибудь! Я больше не хочу моргать. Помогите. Полярная сова» [9, с. 10]. Письма Теллегена читают, видят, пекут, едят, чувствуют на панцире, как черепаха, или расшифровывают, как сверчок: «Сверчок снова понюхал розовый куст и сообщил: «Дорогая черепаха! Сверчок прав! Но сейчас ему уже пора идти, Аксолотль» [9, с. 43].

Кому можно написать письмо? Кому угодно. Адресатами Теллегена становятся все без исключения: рыбы, птицы и звери, существа одушевленные и неодушевленные. И даже «тот, кто отвечает за воду», которому пишет карп: «Уважаемый неизвестный! Я узнал от лосося, что Вы существуете. Он сказал мне, что Вы есть, но он не знает, как Вы выглядите, а кроме того, он не знает, что Вы еще собираетесь делать с водой. Меня зовут карп» [9, с. 5]. Письмо можно написать любому существу, считают герои, даже дождю, или жаре, или ночи.

Адресаты и адресанты привычны для читателя: белка, сверчок, ёжик, слон, жук, муравей, черепаха, улитка. Не важно, что они нечасто пересекаются в одной климатической зоне — в художественном мире Теллегена, так напоминающем абсурдный мир Хармса, допустимо все.

Но структурообразующим стержнем повествования все-таки является письмо, которое создаётся само и для которого создаются послания: «Дорогое письмо! Я — белка. Но об этом ты, конечно, знаешь. Это очень странно — писать тебе, ведь ты становишься всё больше, пока я пишу. А если я начну сначала, ты опять станешь маленьким. То есть я не знаю точно, какое ты. А кстати, что такое «точно»?» [9, с. 14]. Оно одушевленное, оно дышит, чувствует и отвечает своим адресантам.

Письмо — основной механизм коммуникации, оно социально значимо и выполняет важные функции: исполняет заветные желания, помогает преодолеть одиночество и разобраться в себе, например, внезапно заспешившей черепахе: «Спешка беспощадна. Боритесь с ней и победите её! А потом скомкайте её в ничтожный комочек!» [9, с. 24]. В вымышленном мире Теллегена письмо возвращается к своей изначальной функции — оно не просто служит для передачи информации, оно объединяет живые существа, прокладывает между ними прочные связи, заставляет их думать о других, заботиться о них. Одним словом, оно создает и поддерживает диалог внутри социума, более того, оно утверждает, что полноценный диалог возможен и между «людьми», говорящими на разных языках, поскольку внимание и забота понятны без слов: «Всё лето каждый день белка получала письма от хмроша. Она складывала их в шкаф и ничего не рассказывала муравью. Она много думала о хмроше. Как он может выглядеть? И про что он писал? Может, он однажды решит зайти к ней в гости?» [9, с. 108]. Действительно, современные технологии ускорили процесс передачи информации, но, к сожалению, эмодзи не может сохранить атмосферу доверительности и тепла, которые испокон веков были свойственны культуре письма. Можно вспомнить выбор особенной бумаги и даже цвета чернил для письма, и подбор слов, да и сам антураж написания, сопутствующий настоящей беседе. Письмо имеет свой запах («запах старых писем») и даже вкус, не случайно

муравей мечтает написать сладкое письмо, такое большое, чтобы хватило на всех. Вероятно, поэтому художественный мир, созданный Теллегеном воспринимается как многостраничное послание современному обществу, напоминающее ему о том, что в мире есть и неравнодушные люди, и внимательные собеседники, и добрые слова поддержки.

Следует сказать о структуре писем персонажей Теллегена. В целом, невзирая на трансформацию многих жанров, неофициальное письмо по-прежнему сохраняет структурную устойчивость, включая, как правило, зачин, информационную часть и концовку. Адресанты Теллегена знают структуру и стараются придерживаться её, однако она чаще всего размывается, поскольку письма обретают форму реплики диалога. На наш взгляд, именно эта диалоговость и является одним из основных качеств художественного мира сказок нидерландского писателя. В этом мире каждое живое существо с помощью письма может легко пообщаться и с кем-то почти подобным себе, и с самим собой, и даже с самим письмом, потому что человек (неважно, в каком облики он предстаёт на страницах книги) — существо социальное и вне общения жить не может и не должен. Иначе прервется тот самый, самый важный диалог между поколениями.

Итак, письмо — жанр, традиция, смыслопорождающее пространство, память культуры, развивающаяся по своим собственным законам, как писал Ю.М. Лотман: «...прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе» [10, с. 615].

Существование любой коммуникативной системы невозможно без существования общей памяти коллектива — без общей памяти невозможно существование общего языка. Но существует и еще одно более глубинное основание, объединяющее людей вне зависимости от национальной принадлежности: это система духовно-нравственных ценностей, позволяющая им оставаться личностями. Среди множества ее составляющих — любовь, доброта, щедрость, честность, альтруизм, уважение и внимание к людям. Именно коммуникативные ресурсы письма (речевого жанра/феномена культуры) дают возможность сохранить и передать их следующим поколениям, как это делает продающая на краю леса письма сова из книги Т. Теллегена: «У неё были странные письма, радостные письма, нежные письма, ехидные письма, письма, которые нельзя было отличить от ливня, грозы или лютика, письма, которые шипели, письма с усиками и чешуёй, острые письма, которыми можно было резать торт, рычащие письма, письма, которые можно было использовать вместо двери, письма, которые цвели, а потом увядали, и ещё много разных писем...» [9, с. 109]. Передача опыта всех видов — вот, что по-настоящему превращает людей в общность. И слово, лежащее в основе письма — и как речевого жанра, и как текста культуры, — помогает сделать этот опыт более весомым и значимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Н. Дневник и письмо и формы социальной коммуникации / А.Н. Алексеев // Философские науки. — 2008. — № 8. — С. 31–47.
2. Сенека Письмо XV // Письма. — URL: http://lib.ru/POEEAST/SENEKA/seneka_letters.txt (дата обращения: 12.06.2022).
3. Владимиров Л.И. История письма: монография / Л.И. Владимиров. — М.: Изд-во российского открытого университета, 2009.
4. Коробова Е.В. Жанр письма в русской литературе / Е.В. Коробова // Вестник Курганского государственного университета. — 2020. — № 1(55). — С. 22–29.
5. Фесенко О.П. Эпистолярный текст: жанр, стиль, дискурс / О.П. Фесенко // Вопросы филологии. — 2008. — № 3(30). — С. 13–21.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. 640 с.
7. Десяев С.Н., Десяева Н.Д. Дидактическая направленность игровых приемов и технологий в детской журналистике/ С.Н. Десяев, Н.Д. Десяева // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2. — С. 224–336.
8. Николаева Е.А. Изучение концептов детской литературы как средство формирования коммуникативной компетенции младшего школьника / Е.А. Николаева // Педагогический журнал, 2018. № 8. С. 152–159.
9. Теллеген Т. Письма только для своих / Т. Теллеген. — СПб.: Поляндрия Принт, 2021. 120 с.
10. Лотман Ю.М. Память культуры / Ю.М. Лотман // Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2004. — 704 с.

Nikolaeva Ekaterina Aleksandrovna

Moscow City University, Moscow, Russia

E-mail: k_katrina69@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5424-0251>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=638101

The culture of writing: a modern reading (based on the novel by T. Tellegen "Letters only for your own")

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of writing, which is one of the oldest artifacts of culture. Writing can be considered both as a speech genre, as one of the main communication mechanisms, and as a cultural tradition. Being the main unit of a separate type of culture, it influenced the literary process, both acting as an artistic image, and initiating the emergence of the epistolary genre. Especially interesting was the artistic embodiment of writing in children's literature, one of the most important functions of which is the educational function, involving the development of traditions by the younger generation.

The author of the article analyzes the phenomenon of writing on the material of the book by the Dutch writer Toon Tellegen "Letters only for their own". The research was conducted at the junction of several scientific fields using the principle of an interdisciplinary approach to the study of cultural phenomena as a methodological basis. As stages of analysis, the author uses such elements of the culture of writing as the addressee, the addressee and the text.

The author highlighted the following. Firstly, writing in the artistic interpretation of the Dutch writer acquires special significance, performing several functions at once. It is a means of communication and a means of solving one's own internal problems. In addition, it contributes to the formation and preservation of a system of spiritual and moral values.

Secondly, the addressee, as well as the addressee of the letter, can be any real or fictional being or phenomenon. A letter can be written even to the letter itself.

Thirdly, the text of the letter is multidimensional in its incarnations: it can be joyful, fierce, growling, smelling of a rose, written on water or in the sky and, most importantly, alive.

The author of the article considers the artistic embodiment of the essential characteristic of writing, defining it through the concept of cultural memory, the quintessence of human experience expressed through the word.

Keywords: writing; epistolary genre; fiction; communication mechanisms; cultural memory